

Я люблю тебя, Жизнь

(главы из книги)

Ковалева, Е. Б.

www.kovelanas.com

Глава 3. Возвращение к жизни

Я возвращалась домой совсем другим человеком. Не было боли. Я, как будто увидела свет и сама им наполнилась. Ощущение уверенности давало надежду на все самое лучшее в жизни. Казалось, что все плохое у меня уже прошло. Сколько радости я видела в глазах доченьки, сколько света, любви, нежности и веру с надеждой в глазах Саши, мамы, папы. Они восхищались умением и даром Мухиной с благодарностью, по поводу моего исцеления. Какие люди живут на земле. А какие люди вокруг меня! Папа - светлый человек. Мама - берегиня папы и всех нас детей и своей первой внучки Настасьи. Саша, человек большого терпения, за все время моей болезни ухаживал за мной и нашей дочерью. Как я была благодарна им всем, за помощь мне, что оставались с доченькой, пока я лечилась. Я была счастлива до бесконечности, как я любила Сашу, Настасью, папу с мамой.

Я становилась самостоятельной - сняла корсет и многое делала сама. Тело разленилось за год болезни. Мышцы «усохли», атрофировались, надо было учиться всему. Необходима была правильная, рассчитанная на мои позвонки, диски и слабые мышцы, нагрузка. В этом мне, никто не смог бы помочь. Решился вопрос и с моей работой. Я перевелась из сш.9 в детскую юношескую - спортивную школу 5.

Начиналась новая жизнь во всем. Новые отношения с новыми людьми. Изменилась моя трудовая деятельность. Здесь я работала среди взрослых, известных в прошлом, знаменитых спортсменов страны. Это были интересные годы моей жизни. В ДЮСШ-5 были отделения фехтования, академической гребли, бокса, позже открылось отделение борьбы.

Работая в ДЮСШ-5 зам. директора, и.о. директора, я постоянно занималась своим позвоночником. Мне нельзя было иначе. Мне надо было быть здоровой. Я вела группу ОФП, занималась с детьми в бассейне, обучала их плаванию. На тренировки постоянно брала с собой Настасью и она, с трехлетнего возраста, плавала в бассейне. После окончания тренировки я систематически, три раза в неделю, плавала сама по 1.5км за тренировку, «кролем», «брассом», работала над своим дыханием и над вытяжкой позвоночника, а не над скоростью. (Забегая вперед, скажу, что занималась я так систематически 3 раза в неделю в течение пятнадцати лет.) В первый год после приезда из г.Донецка я не поднимала тяжести больше 1кг. Я выдержала этот режим год. Дома даже воду в чайник я наливала кружкой. Мне казалось, что я

делаю все быстро, легко, но не сразу это получалось.

Мир открылся мне совсем по другому, ощущение было, что я раньше спала, не видела всей красоты. Все стало другим и другие отношения между людьми. Ко мне вернулась радость каждого дня, что была в моем далеком детстве. Радость общения с Сашей, Настасьей, разговоры с ней, наблюдение за ее способностями и талантами, детскими, мудрыми рассуждениями, давали мне силы и веры в мир, в котором я жила.

Через год после первой поездки в г.Донецк я была на Украине на курорте в Моршино, восстанавливала свои больные внутренние органы. Позвонила Мухиной и она пригласила меня к себе в гости. Заодно посмотрит мои изменения в позвоночнике. У Мухиной я была неделю, но, бог мой, сколько всего интересного я узнала и увидела. Любовь Тимофеевна была довольна моей работой над собой. Позвоночник был здоровым, подвижным. Мы опять много времени проводили в разговорах о здоровье, о сложностях человеческой жизни, мне все было интересно. Я присутствовала во время ее лечения больных. Любовь Тимофеевна рассказывала о себе, своей семье, о том, что их род знаменит костоправами, что к ним всегда обращались за помощью правители нашей страны и других стран. Мы много говорили о способностях человека, и Любовь Тимофеевна рассказала о Воробьевой, а потом позвонила Юлии Федоровне, и договорилась о встрече с ней. В те годы на Украине и по СССР о Воробьевой много говорили и писали в ученом мире. Приехали мы к Юлии Федоровне в 6 ч. утра 1982 года (время она назначила сама, чтобы спокойно поговорить.) Я увидела перед собой жизнерадостную, улыбающуюся, очень полную женщину. Она, видя мое нетерпение, чувствуя интерес к ней, рассказала, как все произошло с ней: она работала крановщицей на производстве, имела мужа и трех детей: два сына и дочь. Муж пил, дети учились в школе слабо. Муж устраивал дома скандалы, денег всегда не хватало. Несколько раз она видела один и тот же сон: едет на кране, подъезжая к балке, что-то случается, какая-то неисправность, она не может понять, что это, ей страшно, она видит свет, огонь и в страхе просыпается.

В тот день, когда это случилось, она не хотела идти на работу, заставила себя. Чувствовала недомогание во всем теле, «как при гриппе». За мгновение до аварии она вспомнила свои повторяющиеся сны и уже знала, что случится в следующий миг, проживая сон наяву.

Она умерла. Не смогли спасти сразу. Шок, смерть. Она же слышала голоса вдалеке, четкость слов разобрать не могла. Постепенно проходила чувствительность с ног, с рук, с туловища. Что-то перекрыло горло, она не могла сказать ни слова. Но помнила, и слышала все, что делалось вокруг нее, что пытались подключить аппаратуру, но ничего не получалось.

Возвращение в жизнь происходило в обратном порядке: хотелось кашлянуть, потом стала чувствовать туловище, руки, ноги. И боль. Сильная боль в теле. Казалось, болью заполнено все пространство. Второе чувство была злорада. Злорада на боль, злорада на людей вокруг, на детей, на мужа, на врачей. Боли мучили ее еще полгода, тело выкручивало от болей. Болели кости, была очень тяжелой голова, практически не спала в течение двух лет.

Почти все время была под наблюдением врачей. Хрусталик глаза оказался разрушенным, ей сделали операцию. Часто задавала себе вопрос: «За что мне такое?» Медики выжидали, чем все закончится. Природа удивила всех через Юлию Федоровну: мозг сконцентрировался, и она стала видеть людей насквозь, т.е. могла увидеть, что ты съел, что думал, что скрывал все

годы, даже от себя. Начиная с твоего детства, могла все о тебе сказать, даже то, что ты сам забыл или не хочешь вспоминать. И память у нее стала удивительная: ей дали атласы Синельникова, по которым все медики учатся, а она их пролиставала и сразу все в своей голове отпечатала. Поэтому, принимая больных людей, говорила медицинскими терминами, называла болезни по-латински. Через два года стала отдыхать по часу, два в сутки. Сном это не могла назвать. Говорила: «Леночка, кажется мне, как уйдет эта вся энергия из меня, так я сразу умру. Зачем мне это?»

Юлия Федоровна периодически работала в Звездном городке, особенно после возвращения космонавтов на Землю. Дружила с Юлианом Семеновым, довольно популярным в то время писателем, он написал книгу «Лицом к лицу» и ее назвал там Галиной Петровной, а себя Степановым, но эпизоды описал настоящие, из жизни. О многом я с ней говорила в первую встречу и в последующие годы. Несколько лет мы с ней переписывались, перезванивались и встречались, как и с Мухиной.

В ту, первую встречу, она меня тоже продиагностировала, сказала о моих болезнях, изменениях в органах с самого моего дня рождения. Многие чего я не знала о себе, своих болезнях вообще, т.е. впервые слышала от нее. (По приезду домой я спрашивала у родителей, все подтвердилось.) Диагностировала сначала позвоночник, ноги, грудь, живот, голову. Снять надо было только синтетическую блузку, т.к. синтетические волокна она тоже видит, и они мешают поставить точный диагноз. (Даже здесь, все натуральное лучше.)

Это теперь, работая с телом, с собой, я понимаю, что за все изменения в организме отвечает позвоночник. Мы говорили с Юлией Федоровной о ней, изменениях, которые происходят с ней и в ней (мне было интересно узнать, как она видит, что думает о мире, о людях их способностях и

талантах). Разговор шел о здоровье, о нашей жизни на земле. Обо всем, что меня интересовало в то время. Академик С.Капица пригласил Юлию Федоровну на телепередачу «Очевидное - невероятное», ее увидела вся страна. Ее приглашали в Японию для исследования человеческого феномена. Она была одним из сильных биоэнергетиков СССР.